Власов Сергей Александрович

РАЗВИТИЕ КРУПНОПАНЕЛЬНОГО ДОМОСТРОЕНИЯ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ В ГОДЫ МАССОВОГО ЖИЛИЩНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА (1960-1991 ГГ.)

В статье исследуется развитие крупнопанельного домостроения на Дальнем Востоке в годы массового жилищного строительства. Показано, что возведение недорогого социального жилья индустриальным методом стало важным вкладом в решение жилищного вопроса в Дальневосточном регионе в 1960-1991 гг. Благодаря новому технологическому решению удалось добиться заметного прироста объемов возводимого жилья, тем самым обеспечить большинство населения благоустроенными квартирами и частично решить жилищную проблему.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/12-3/8.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 12 (26): в 3-х ч. Ч. III. С. 40-45. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/12-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

Список литературы

1. **Беляев А. А.** Шефство комсомола над детскими домами (на материалах Тамбовской области 1946-1953 гг.) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2009. № 2. С. 18-21.
2. **Ванин В. А., Слезин А. А.** Стиль внутрисоюзной работы провинциальных комсомольских организаций середины 1950-х годов // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2012. № 10. Ч. 1. С. 50-58.
3. **Государственный архив социально-политической истории Тамбовской области** (ГАСПИТО). Ф. П-1184. Оп. 1.
4. **Ибрагимов Е. В.** Роль детских домов в решении проблемы детской беспризорности и безнадзорности в годы Великой Отечественной войны (на материалах Среднего Поволжья) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 3. Ч. 3. С. 56-59.
5. **Российский государственный архив социально-политической истории** (РГАСПИ). Ф. М-1. Оп. 3.
6. **Слезин А. А.** Институализация комсомола как государственного органа: теоретическая основа // Политика и общество. 2008. № 4. С. 69-71.
7. **Слезин А. А., Беляев А. А.** Коммунистическое «министерство молодежи» в духовной сфере жизни послевоенного советского общества // Политика и общество. 2009. № 12. С. 30-34.
8. **Слезин А. А., Беляев А. А.** Школьные комсомольские организации в условиях послевоенного развития: 1945-1954 гг. // Берегиня. 777. Сова: Общество. Политика. Экономика. 2010. № 3. С. 19-29.
9. **Соколов В. И.** История молодежного движения России (СССР) со второй половины XIX до XXI века. Рязань: Узорочье, 2002. 626 с.
10. **Товарищ комсомол**: документы съездов, конференций и ЦК ВЛКСМ: 1918-1968: в 2-х т. М., 1969. Т. 2. 1941-1968.

ORPHANAGES AND KOMSOMOL OF TAMBOV REGION IN THE MIDDLE OF THE 1950S

Vladimir Alekseevich Vanin
Department "History and Philosophy"
Tambov State Technical University
hist-tstu@mail.ru

The author characterizes the situation in orphanages within Tambov region in 1953-1957, shows the attempts of regional Komsomol organizations to improve the social and living conditions of foster-children in orphanages and boarding schools, and believes that various appeals of Komsomol bodies to higher authorities were the most effective, and the desire to help foster-children in orphanages even under the most difficult conditions contributed to the growth of the authority of All-Union Leninist Young Communist League.

Key words and phrases: youth; Komsomol; orphanages; patronage; boarding schools; etatisation.

УДК [690+947.088](571.6)
Исторические науки и археология

В статье исследуется развитие крупнопанельного домостроения на Дальнем Востоке в годы массового жилищного строительства. Показано, что возведение недорогого социального жилья индустриальным методом стало важным вкладом в решение жилищного вопроса в Дальневосточном регионе в 1960-1991 гг. Благодаря новому технологическому решению удалось добиться заметного прироста объемов возводимого жилья, тем самым обеспечить большинство населения благоустроенными квартирами и частично решить жилищную проблему.

Ключевые слова и фразы: жилищное строительство; крупнопанельное домостроение; домостроительные комбинаты; программа «Жилье 2000».

Сергей Александрович Власов, к. ист. н.
Отдел социально-политических исследований
Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока
Дальневосточное отделение Российской академии наук
vlaso54@bk.ru

РАЗВИТИЕ КРУПНОПАНЕЛЬНОГО ДОМОСТРОЕНИЯ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ В ГОДЫ МАССОВОГО ЖИЛИЩНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА (1960-1991 ГГ.)©

Обеспеченность жильём относится к числу наиболее сложных и трудно решаемых социальных проблем, поскольку для возведения добротного, комфортного жилья для широких слоёв населения требуются длительное время и большие материальные затраты. Одним из средств решения этой проблемы является крупнопанельное

© Власов С. А., 2012

домостроение, которое по финансовым затратам, срокам превосходит строительство из кирпича и монолитное домостроение. Учитывая, что в настоящее время улучшение жилищных условий остается для многих граждан Российской Федерации трудно решаемой проблемой, представляется, что исторический опыт крупнопанельного домостроения на примере Дальневосточного региона будет полезен в современных условиях.

Началом кардинального решения жилищной проблемы в нашей стране стали годы «хрущевской оттепели», когда советским руководством был взят курс на массовое жилищное строительство. 31 июля 1957 г. вышло постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О развитии жилищного строительства в СССР». В постановлении была поставлена задача в ближайшие 10-12 лет обеспечить жильём каждую советскую семью. Поскольку ставилась грандиозная задача переселить миллионы людей из бараков и коммуналок, одним из средств скорейшего её решения стало развитие крупнопанельного домостроения.

К этому времени в технологии строительного производства произошли существенные изменения, позволившие перейти к строительству на индустриальной основе с применением сборных железобетонных конструкций. Их внедрение началось в середине 1950-х гг., а сама технология была заимствована у строителей европейских стран, которые после Второй мировой войны в короткие сроки восстановили разрушенные за годы войны города. Во второй половине 1940-х гг. в окрестностях многих европейских городов появились заводы по изготовлению железобетонных конструкций, что позволило осуществлять крупнопанельное домостроение, благодаря чему удалось реализовать программы по строительству доступного для рядовых европейцев жилья экономкласса.

В нашей стране активным сторонником внедрения сборного железобетона стал первый секретарь ЦК КПСС Н. С. Хрущев. Он был одержим идеей обеспечить широкие массы трудящихся недорогим по затратам жильём, для чего убеждал строителей использовать железобетон вместо дерева и металла, что делало постройки долговечными и одновременно удешевляло строительство. Благодаря Хрущеву и началось активное использование в строительном производстве железобетонных конструкций. В погоне за экономией, удешевлением и ускорением строительства по его инициативе в строительное производство активно внедрялись типовые проекты жилых домов из крупных панелей [16, с. 270].

Внедрение сборного железобетона позволяло коренным образом изменить методы возведения жилых домов – превратить строительное производство в механизированный поточный процесс монтажа жилых зданий из деталей и крупноразмерных элементов, изготовляемых на заводах. Тем самым были созданы условия для широкого внедрения новой технологии возведения жилых домов из крупных панелей, которые впервые в качестве эксперимента были построены в середине 1940-х гг. в Свердловске, а затем в Москве. Всего в первое послевоенное десятилетие (с 1946 по 1955 гг.) в ходе экспериментального строительства было введено в эксплуатацию 230 крупнопанельных домов общей площадью 114 тыс. кв. м. За это время были найдены основные конструктивные решения панельных зданий, опробованы различные материалы, конструкции, способы изготовления панелей, доказаны экономические преимущества крупнопанельного строительства. Были выявлены его неоспоримые преимущества не только по трудоемкости и стоимости строительства, но и по срокам ввода в эксплуатацию зданий. Затраты труда при возведении крупнопанельных жилых домов оказались в среднем на 35-40% ниже, чем при строительстве домов из кирпича, а продолжительность строительства в 1,5-2 раза меньше [15].

После того как была отработана технология возведения крупнопанельных домов, они выдержали проверку, начинается их внедрение в строительное производство. Во многом этому способствовало начавшееся в стране с 1957 г. массовое жилищное строительство. С его началом перед проектировщиками, строителями была поставлена задача – строить быстро, много, экономно. Добиться этого можно было за счет крупнопанельного домостроения. Уже в 1957 г. было построено 120 тыс. кв. м жилой площади в крупнопанельном исполнении. Объем панельного строительства за 1957 г. превысил всё, что было построено в качестве эксперимента за первое послевоенное десятилетие. К концу года вошли в строй предприятия по производству панелей в Череповце, Мурманске, Магнитогорске, Березниках, Ленинграде и других городах. С 1959 г. роль крупнопанельного домостроения заметно возрастает, хотя в общем объеме возведенного жилья его доля пока еще оставалась незначительной. Согласно архивным данным, в РСФСР в 1959 г. оно составило 2,3%, в 1960 г. – 3,3% [6, д. 211, л. 49].

На Дальнем Востоке началом крупнопанельного домостроения следует считать 1960 г., когда во Владивостоке, Уссурийске, Комсомольске-на-Амуре были построены первые дома из панелей, а в Охе и Южно-Сахалинске приступили к их возведению.

Для дальневосточных строителей крупнопанельное домостроение являлось совершенно новой технологией, для освоения которой требовалось определенное время. Панели для новых домов изготовлялись практически в экспериментальных условиях. Производственным коллективам приходилось решать множество проблем, связанных с наладкой оборудования, режимом пропарки, уплотнения, отделки панелей, ритмичным выпуском изделий и т.д. и т.п. Поэтому первые дома возводились очень медленно, т.к. рабочим-строителям и инженерно-техническим работникам нужно было освоить новый метод работы, отрабатывать приемы и технологию сборки домов.

Для того чтобы приобрести необходимый опыт, дальневосточные строители учились у своих коллег из западных районов страны. В 1959 г. группа строителей и проектировщиков из Сахалинской области была командирована в Москву и Киев для ознакомления с проектированием, изготовлением, транспортировкой панелей и монтажом крупнопанельных домов. Сахалинцы посетили ряд институтов, разрабатывающих проекты таких домов и оборудование для заводов, где изготовлялись панели. По возвращении из командировки

группой инженеров, возглавляемых В. А. Терновым, была разработана установка для изготовления стеновых панелей, и Охинский завод ЖБИ наладил их производство. После первого успешного опыта массового производства панелей в Охе их начали выпускать и в Южно-Сахалинске на вновь построенном заводе ЖБИ [9, с. 149].

Отсутствие необходимого опыта вынуждало строителей из других районов Дальнего Востока также обращаться за помощью к коллегам из западных районов страны, где раньше началось возведение крупнопанельных домов. В 1960 г. в Москву из Владивостока была командирована группа инженеров и рабочих-строителей для освоения новой строительной технологии. Строители из Амурской области ездили на стажировку в г. Усть-Каменогорск. В монтаже первого крупнопанельного дома им оказал помощь инженер из Красноярска О. П. Мясников, специально прибывший для этого в длительную командировку.

Уже в конце 1950-х гг. стало ясно, что крупнопанельное домостроение, при всех его недостатках и сложностях с внедрением, было тем единственным путем, осваивая который можно было в короткие сроки решить проблему расселения людей в отдельные квартиры. Следовало лишь более эффективно его использовать и найти новые способы в технологии доставки готовых панелей и сборки из них жилых домов на стройплощадке. В 1959 г. в Ленинграде был найден принципиально новый, прогрессивный метод строительства крупнопанельных зданий силами специально созданных домостроительных комбинатов (ДСК). Суть новшества заключалась в том, что в единую технологическую цепочку соединялись заводы по производству панелей и стройки, они подчинялись единому руководству. ДСК не только производили все основные строительные конструкции и детали и транспортировали их на стройплощадки, но и монтировали и отделывали дома до полной их сдачи в эксплуатацию. Объединение под одним руководством завода и его сборочной площадки – стройки позволило ввести и новую единица отчета – конечную продукцию, жилой дом. Организация ДСК стала одним из важнейших этапов в развитии крупнопанельного домостроения. Уже в 1961 г. методом домостроительных комбинатов в Ленинграде было сооружено 40% новой жилой площади [13, д. 1294, л. 9]. К 1965 г. свыше 60% жилой площади в городе возводилось силами ДСК. Благодаря новому способу строительства сократились сроки строительства, снизилась его стоимость. За время с 1959 г. по 1965 г. было сэкономлено 43,5 млн руб. капиталовложений [14, с. 9]. Инициатива ленинградцев получила поддержку и одобрение. В короткий срок по всей стране были созданы десятки и сотни домостроительных комбинатов. В 1967 г. в СССР насчитывалось 293 ДСК, в РСФСР – 173 [13, д. 1211, л. 28].

Появились домостроительные комбинаты и на Дальнем Востоке. Одним из первых стал работать (с января 1963 г.) домостроительный комбинат № 1 во Владивостоке, созданный на базе завода КПД-35. Владивостокский ДСК осуществлял весь цикл строительно-монтажных работ – от производства панелей до сдачи дома в эксплуатацию. Работники ДСК изготовляли панели, везли их на стройплощадки, монтировали, вели отделку дома и сдавали его государственной комиссии.

В апреле 1964 г. был создан Хабаровский домостроительный комбинат. Предприятию была поставлена задача – значительно увеличить объемы крупнопанельного домостроения и активизировать его на территории края. В том же году силами Хабаровского ДСК началось строительство крупнопанельных домов в пос. Амурск, где возводился крупный промышленный объект – целлюлозно-картонный комбинат (ЦКК). Работникам комбината необходимо было в кратчайшие сроки предоставить жилье, поэтому ставку сделали на крупнопанельное домостроение.

В марте 1965 г. домостроительный комбинат был создан в Благовещенске. К концу 1960-х гг. крупнопанельное домостроение стало доминирующим в жилищном строительстве Амурской области. Так, в 1969 г. объединение «Амурстрой» ввело в эксплуатацию 59 857 кв. м жилой площади, 35 124 кв. м было выполнено Благовещенским ДСК в крупнопанельном исполнении, что составило 65,4% [3, д. 926, л. 45].

Крупнопанельное домостроение получило развитие и в северных районах Дальнего Востока – Камчатской, Магаданской и Сахалинской областях. Здесь также, после того как были построены первые крупнопанельные дома, в дальнейшем создали домостроительные комбинаты, после чего перешли к массовому возведению домов из панелей силами ДСК.

Крупнопанельное домостроение позволило ускорить сроки строительства, добиться заметного прироста объемов возводимого жилья. Однако эта технология для проектировщиков и строителей была новой, недостаточно отработанной, что сказывалось на качестве жилья. У первых крупнопанельных домов были дефекты в заделке стыков между панелями, имелись и другие конструктивные недостатки. Для решения этих и других проблем в марте 1965 г. состоялось расширенное заседание коллегии Госстроя СССР, где с докладом выступил председатель Государственного комитета по гражданскому строительству и архитектуре М. В. Посохин. Он, в частности, отметил, что в стране действуют 285 домостроительных комбинатов мощностью 15,5 млн кв. м жилья в год. Однако на заводах изготовляют только один тип крупнопанельного дома серии «1-464», которая имеет ряд серьезных недостатков. Так, набор квартир в типовых домах серии «1-464» был ограничен только одно-, двух- и трехкомнатными, поэтому большие семьи вынуждены были заселяться в трехкомнатные квартиры. Нарекания населения вызывали проходные комнаты, совмещенные санитарные узлы, недостаточная изоляция кухонь от жилых комнат, маленькие прихожие и коридоры. Неудовлетворительной были звукоизоляция и теплоизоляция жилых домов. Все эти недостатки необходимо было устранить, поэтому с 1965 г. стали разрабатываться проекты новых серий жилых домов «улучшенной планировки», а строителями осваиваться их возведение.

В производство внедрялась новая типовая серия крупнопанельных домов второго поколения «1-468». В домах новых серий увеличилось количество типов квартир с различным числом комнат. В большинстве квартир предусматривались непроходные комнаты, изолированные входы в кухни; во всех квартирах

(кроме однокомнатных) – раздельные санитарные узлы, увеличились размеры прихожих. Наряду с 4-, 5-этажными домами в новых проектах предусматривались дома в 9 этажей, с этого времени в жилищном строительстве стала преобладать смешанная застройка по этажности и типам домов. Так, если в 1965 г. удельный вес 5-этажных домов в общем объеме жилищного строительства Дальнего Востока составлял 85%, то в дальнейшем преобладать стали дома в 9 и 12 этажей.

В Приморском крае переход на новую серию крупнопанельных домов наиболее успешно проходил в Главвладивостокстрое (ГВС). Здесь к 1976 г. все заводы ГВС были модернизированы и переведены на выпуск домов серии «1-468» с улучшенной планировкой. Модернизация позволила не только улучшить качественные характеристики жилых помещений, но и увеличить мощности предприятий по выпуску панелей, что позволило увеличить объемы по вводу крупнопанельного жилья в эксплуатацию. Так, если в девятой пятилетке (1971-1975 гг.) удельный вес крупнопанельного домостроения в общем объеме жилищного строительства составил в Приморском крае 30%, то в десятой (1976-1980 гг.) – 44% [5, д. 262, л. 163].

В 1970-е гг. заметные изменения в крупнопанельном домостроении произошли в Хабаровском крае. На Хабаровском ДСК была проведена реконструкция, его мощности увеличились до 110 тыс. кв. м жилой площади в год. Благодаря реконструкции был освоен выпуск панелей для домов новой серии «1-468». Жители Хабаровского края получили дома с улучшенной планировкой, звукоизоляцией, с более удобными кухнями и санузлами. Строители стали возводить не только пятиэтажные, но и девятиэтажные крупнопанельные дома.

Помимо Хабаровска заводы по выпуску панелей были построены в Комсомольске-на-Амуре, Биробиджане, Амурске. Ввод новых предприятий позволил строителям Хабаровского края добиться того, что удельный вес крупнопанельного домостроения в общем объеме жилищного строительства составлял 56%, а ведущая строительная организация края – Главдальстрой – возводила подобным методом 68% жилья [8, д. 904, л. 91].

В 1973-1976 гг. была проведена реконструкция Благовещенского домостроительного комбината. На это израсходовали 11,3 млн руб., в результате проектная мощность завода была удвоена и достигла 210 тыс. кв. м жилой площади в год [4, д. 3487, л. 121]. После реконструкции домами новой серии, которые стал выпускать ДСК, был застроен новый микрорайон в северо-западной части Благовещенска.

В Камчатской, Магаданской и Сахалинской областях строители осваивали новую серию крупнопанельных домов «1-138», которая была специально разработана для северных районов. В домах этой серии помимо улучшения теплоизоляции была увеличена площадь кухонь и прихожих, увеличена высота потолков, дома оборудовались мусоропроводом. В большинстве квартир предусматривались непроходные комнаты, во всех квартирах (кроме однокомнатных) – раздельные санитарные узлы. С 1974 г. дома новой серии с «улучшенной планировкой» стали возводиться в Магадане, Охе, чуть позднее в Петропавловске-Камчатском.

Переход на новую серию крупнопанельных домов проходил не без проблем. Новая серия сложно внедрялась в Южно-Сахалинске. Домостроительный комбинат Южно-Сахалинска долгое время не мог наладить выпуск изделий для домов серии «1-138». Реконструкция ДСК затянулась. Многочисленные поломки машин, большое количество бракованных изделий, сложности в монтаже – все это сказывалось на работе предприятия. В полную мощность ДСК стал работать лишь в начале 1980-х гг.

Усилия проектировщиков, строителей, работников стройиндустрии позволили добиться заметного прогресса в жилищном строительстве. Во многом благодаря крупнопанельному домостроению на Дальнем Востоке удалось переселить тысячи людей из бараков, ветхого и аварийного жилья. К 1985 г. были ликвидированы бараки, принадлежавшие местным Советам, оставшийся барачный жилой фонд находился в ведомственном подчинении и принадлежал промышленным предприятиям и организациям республиканского и союзного значения. Улучшение жилищных условий дальневосточников стало возможным в результате значительного роста объемов жилищного строительства, где большую долю его составляло крупнопанельное домостроение.

Повышались не только качественные характеристики жилья, росли показатели по обеспечению жилой площади. Так, если в 1959 г. на одного жителя Дальнего Востока приходилось 5,9 кв. м жилой площади, в 1985 г. этот показатель повысился до 12,6 кв. м [1, с. 142].

Следует признать, что, несмотря на усилия проектировщиков и строителей, крупнопанельные дома по качеству все же уступали кирпичным. Эту проблему пытались решить, постоянно совершенствуя существующие проекты. В 1970-е гг. в производство внедряются новые, более совершенные типовые проекты третьего поколения крупнопанельных домов, поначалу они строились в Москве, а затем и по всей стране [2, с. 208]. В новых более комфортных домах проектировщикам удалось совместить технологичность индустриального домостроения с принципиально новым уровнем эстетики и комфорта. Они оказались столь удачными, что их модификации использовались долгие годы.

На Дальнем Востоке крупнопанельные дома новой серии «121» первыми стали осваивать строители в Приморском крае. Дома этой серии имели ряд преимуществ – была увеличена площадь кухонь, встроенных шкафов, т.е. подсобных помещений, а также лоджий и балконов. За счет увеличения толщины смежных квартирных стен улучшилась звукоизоляция. Были реализованы определенные достижения в области повышения качества уровня архитектуры жилища [10, с. 24]. Таким образом, жители Приморского края получали более комфортное жильё, чем раньше. Ведущая строительная организация края Главвладивостокстрой первой освоила возведение домов новой серии, доведя мощности своих предприятий по выпуску комплектующих изделий для крупнопанельных домов нового поколения до 642 тыс. кв. м жилой площади [5, д. 335, л. 53].

В 1970-е гг. крупнопанельное домостроение заняло ведущие позиции в жилищном строительстве по всей стране, включая Дальний Восток. К началу 1981 г. в СССР работали 484 предприятия крупнопанельного

домостроения общей мощностью 60 млн кв. м жилой площади в год. Во многих крупных городах – Москве, Ленинграде, Горьком, Новосибирске, Тольятти – в крупнопанельном исполнении осуществлялось более 75% жилищного строительства [11, с. 9]. Благодаря крупнопанельному домостроению удалось в сравнительно короткие сроки обеспечить большинство населения благоустроенным жильем. Вместе с тем необходимо отметить, что крупнопанельные дома вследствие особенностей их конструктивного решения внешне мало отличались друг от друга. В градостроительном отношении с точки зрения архитектурной композиции застройка жилых районов крупнопанельными домами создавала определенную монотонную унылость в облике различных городов, что давало повод для критики и насмешек над проектировщиками и строителями (достаточно вспомнить телефильм «Ирония судьбы, или С легким паром»). Однако при этом следовало учитывать, что иначе справиться с задачей по обеспечению каждой семьи отдельной квартирой было невозможно. При всех издержках крупнопанельного домостроения (невысокое качество, однообразность застройки) приоритетность на его развитие себя оправдала.

1986 г. ознаменовался новым этапом в крупнопанельном домостроении, что было связано с развернувшейся в стране кампанией по реализации программы «Жилье 2000». Согласно планам предполагалось к 2000 г. обеспечить каждую советскую семью отдельной квартирой или индивидуальным домом. В рамках этой программы на Дальнем Востоке только в 12-й пятилетке (1986-1990 гг.) планировалось построить 22,7 млн кв. м жилой площади. Для сравнения отметим, что за 11-ю пятилетку (1981-1985 гг.) построили 14,7 млн кв. м [12, с. 248-249], т.е. предусматривался рост на 65%. Реализовать подобные планы можно было при условии, что большая часть возводимого жилья, как и ранее, будет строиться из крупных панелей. Для этого необходимо было увеличить мощности домостроительных комбинатов и заводов железобетонных изделий, выпускающих комплектующие изделия для крупнопанельного домостроения.

Работа по реализации программы «Жилье 2000» развернулась во всех краях и областях Дальнего Востока. Повсеместно начались мероприятия по реконструкции и расширению новых мощностей предприятий крупнопанельного домостроения, а также строительству новых. Так, в Приморском крае ввели в эксплуатацию Спасский завод ЖБИ-100, ряд других предприятий. Новые мощности по производству сборного железобетона и стеновых материалов были введены в Сахалинской области. Здесь также приступили к реконструкции завода КПД-100 в Южно-Сахалинске [7, д. 169, л. 50]. Реконструкция домостроительного комбината с увеличением его мощностей прошла в Петропавловске-Камчатском. В Хабаровском крае помимо расширения существующих мощностей предполагалось построить 32 новых завода по выпуску стройматериалов, включая предприятия по производству изделий для крупнопанельного домостроения.

Однако этим и другим планам не суждено было осуществиться. В начале 1990-х гг. из-за политических событий, связанных с борьбой за власть в верхах, внимание к выполнению программы ослабло. В целом реализация программы «Жилье 2000» осуществлялась непродолжительное время. В 1992 г. она была приостановлена, но даже за такой короткий срок были достигнуты определенные результаты. В течение трех лет (1987-1989 гг.) на Дальнем Востоке ежегодно сдавалось в эксплуатацию более 3,5 млн кв. м жилой площади [1, с. 176]. Никогда ранее так много не строили. Во многом этот рост был достигнут за счет крупнопанельного домостроения, что позволило на излете Советской власти тысячам семей дальневосточников улучшить свои жилищные условия.

Оценивая в целом вклад крупнопанельного домостроения в жилищное строительство на Дальнем Востоке, следует отметить, что благодаря ему сотни тысяч дальневосточников улучшили свои жилищные условия, обзавелись благоустроенными квартирами. Крупнопанельное домостроение стало технологическим прорывом в решении жилищной проблемы, новым явлением в архитектуре дальневосточных городов. Опыт показал, что быстро, много и экономно строить можно, используя железобетонные конструкции заводского изготовления. Значимость крупнопанельного домостроения в решении жилищной проблемы не следует недооценивать, и в перспективе крупнопанельное домостроение будет оставаться одним из приоритетных направлений в жилищном строительстве.

Список литературы

1. **Власов С. А.** Жилищное строительство на Дальнем Востоке (1946-1991 гг.). Владивосток: Дальнаука, 2008. 204 с.
2. **Горлов В. Н.** Жилищное строительство в Москве: сложность и противоречивость развития (1946-1991 гг.). М.: Изд-во МОГУ, 2009. 522 с.
3. **Государственный архив Амурской области** (ГААО). Ф. П-1. Оп. 27.
4. **ГААО**. Ф. 114. Оп. 2.
5. **Государственный архив Приморского края** (ГАПК). Ф. 26. Оп. 37.
6. **Государственный архив Российской Федерации** (ГАРФ). Ф. 533. Оп. 1.
7. **Государственный архив Сахалинской области** (ГАСО). Ф. 695. Оп. 3.
8. **Государственный архив Хабаровского края** (ГАХК). Ф. 1853. Оп. 1.
9. **Дробница А. В., Ярославцев А. В.** Жилищная политика на Дальнем Востоке СССР в 50-е – 60-е годы XX века // Власть и управление на Востоке России. 2008. № 4. С. 146-151.
10. **Магай А. А., Штейман Б. И.** Крупнопанельное домостроение России // Жилищное строительство. 2005. № 12. С. 21-25.
11. **Меерсон Д. С., Тонский Д. Г.** Жилищное строительство в СССР в XI пятилетке. М.: Стройиздат, 1983. 48 с.
12. **Народное хозяйство РСФСР в 1985 г.**: стат. ежегодник. М.: Финансы и статистика, 1986. 398 с.
13. **Российский государственный архив экономики** (РГАЭ). Ф. 5. Оп. 1.
14. **Строительство в Ленинграде 1955-1965 гг.** Л. – М.: Стройиздат, 1965. 132 с.
15. **Черняк В. З.** Уроки старых мастеров: из истории экономики строительного дела. М.: Стройиздат, 1979. 190 с.
16. **Шестаков В. А.** Социально-экономическая политика Советского государства в 50-е – середине 60-х годов. М.: Наука, 2006. 296 с.

DEVELOPMENT OF LARGE-PANEL BUILDING CONSTRUCTION IN THE FAR EAST DURING MASS HOUSING CONSTRUCTION (1960-1991)

Sergei Aleksandrovich Vlasov, Ph. D. in History
Department of Social-Political Researches
Institute of History, Archeology and Ethnography of Far Eastern Peoples
Far Eastern Branch of Russian Academy of Sciences
vlaso54@bk.ru

The author researches the development of large-panel building construction in the Far East during the years of mass housing construction, shows that the construction of low-cost social housing by industrial method was an important contribution to the solution of housing problem within the Far Eastern region in 1960-1991, and mentions that due to the new technological solution the evident growth of built up housing volume was achieved thus supplying most people with comfortable flats and partially solving housing problem.

Key words and phrases: housing construction; large-panel building construction; building construction factories; program “Housing 2000”.

УДК 7.01
Искусствоведение

Статья вносит коррективы в распространенную точку зрения, согласно которой в центре художественной культуры СССР 1920-х годов находились две конкурирующие, взаимоисключающие эстетики: пролетарское искусство и авангард. Автор пытается показать, что соцреализм как государственная официальная эстетика (конечно, еще не имеющая четко оформленных границ и своего наименования) уже фигурировал в 1920-е как альтернативная «третья эстетика». В качестве аргументов приводятся постулаты Л. Д. Троцкого и Н. И. Бухарина, чья роль в формировании соцреалистической парадигмы еще недостаточно освещена в искусствознании.

Ключевые слова и фразы: пролетарское искусство; авангард; соцреализм; «третья эстетика»; идейность; партийность; народность; Ленин; Сталин; Троцкий; Бухарин.

Игорь Станиславович Воробьев, к. искусствоведения, доцент
Кафедра теории музыки
Санкт-Петербургская государственная консерватория им. Н. А. Римского-Корсакова
izspbigorv@mail.ru

СОЦРЕАЛИЗМ КАК «ТРЕТЬЯ ЭСТЕТИКА» В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЕ СССР 1920-Х ГОДОВ©

В 1920-е годы художественная культура СССР отличалась широким спектром стилевых тенденций, многообразием течений и направлений. Однако принято считать, что при всей своей полифоничности 1920-е на первый план выводят две конкурирующие и в чем-то взаимоисключающие эстетики: пролетарское искусство и авангард. Эта позиция, возможно, была обусловлена тем, что в 1930-1980-е советская эстетика рассматривала пролетарское искусство и авангард в качестве, с одной стороны, «политических уклонов», уводивших советское искусство с магистрального пути своего развития, с другой – как промежуточный этап, предшествующий рождению соцреализма. В каком-то смысле эта точка зрения остается востребованной и сегодня. В настоящей статье постараемся внести в нее коррективы на основании того постулата, что соцреализм как государственная официальная эстетика (конечно, еще не имея четко оформленных границ и своего наименования) уже фигурировал в 1920-е гг. в качестве альтернативной «третьей эстетики».

Как известно, термин *«социалистический реализм»*, равно как и слоган «инженеры человеческих душ», принадлежит Сталину. Как бы там ни было, это – примечательный факт, указывающий, с одной стороны, на официальные истоки новой эстетики, с другой – подтверждающий *искусственный* характер ее возникновения (аналогия с рождением *направления*). Как *ключевое понятие* советской эстетики «социалистический реализм» получает официальную трактовку на страницах «Литературной газеты» 23 мая 1932 года, а в следующем 1933 г. – в статье М. Горького «О социалистическом реализме».

Отметим, что сама идея создания метода и стиля, которые отражали бы новую социальную действительность, была далеко не оригинальной. Как показывает А. Крусанов, впервые гипотеза, связанная с созданием искусства социалистической формации, проникает в русскую печать еще в эпоху первой революции. «Социально-утопическое проектирование в рамках общеевропейского социал-демократического движения, – пишет Крусанов, – включало не только представления об общественно-экономическом устройстве будущего

© Воробьев И. С., 2012